

ДОН НИГРО

ГОВОРИТ

МУЖЧИНА

Дон Нигро Говорит мужчина

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63099192*

Аннотация

Пьеса-коллаж из мужских монологов.

Содержание

1. ИЕЗАВЕЛЬ

5

Конец ознакомительного фрагмента.

13

Дон Нигро

Говорит мужчина

Man speaks

1. ИЕЗАВЕЛЬ

«Иезавель/ Jezebel/1993». Монолог театрального критика. История из жизни. Профсоюзы не зря отстаивали свои права. И если хотят защитить кого-то из своих, то обычно добиваются желаемого, каким бы весомым ни была причина для увольнения. Конечно, приводит это к вседозволенности, но кого это волнует, если поставленная цель достигнута. Вот и наш герой теперь пишет рецензии, не бывая на спектаклях.

Пьеса посвящается моим друзьям Анне Терезе Каскио и Пэту Скипперу, которые прислали мне старую газетную вырезку и позволили переночевать на диване в гостиной .

Один персонаж – ДЖЕЙМС ПРОФИТ¹, театральный критик, который говорит со зрителями из нью-йоркского бара в 1930-х гг.

(Один персонаж – ДЖЕЙМС ПРОФИТ, театральный критик. Он говорит со зрителями из нью-йоркского бара в 1930-х гг.)

¹ Фамилия у критика говорящая: prophet – пророк (англ.).

ПРОФИТ. Многие думают, что у критиков нет сердца, но можете мне поверить – это чушь. У нас есть и чувства. Из нас течет кровь, мы нуждаемся в любви, нам нравится ощущать собственную важность, как и любому другому. Просто у нас есть работа, и ее нужно выполнять. Разве вы не заглядываете в газету, чтобы посмотреть, что в ней написано, прежде чем потратить время и деньги на фильм, который слишком глуп даже для вашей собаки? Я выполняю важную общественную функцию. И что за это получаю? Кто-нибудь хоть раз скажет спасибо? И не мечтайте. Но я горжусь своей работой. Поэтому хочу объяснить, как случилась вся эта хрень с Иезавель, и тогда вы все поймете сами.

Все началось с того, что Макгонигл отправил меня на этот балетный концерт, сольник одной дамы, балерины, пик формы которой уже лет двадцать, как миновал. Я не хотел туда идти. В последнее время я практически не пишу об этом балетном дерьме, но в свое время это была моя специализация. Черт, да все когда-то было моей специализацией. О чем только я не писал для этой газетенки, от садоводства до убийств. Но мне особенно хотелось отделаться от этого задания, потому что танцовщицу я знал лично, видел ее в Чикаго, когда она была куда как моложе и красивее. Она и тогда выступала в этой программой, под названием «Иезавель». Мне не сильно понравилось, и каковы были шансы, что понравится теперь, по прошествии стольких лет, когда на ее заду при-

бавилось достаточно жира, чтобы испечь двухлетний запас имбирных пряников? А кроме того, эта чертова шлюха отказалась переспать со мной. С той частью населения Чикаго, которая носила брюки, переспала, даже с некоторыми в юбках, но не со мной. Я легко представлял себе, какой увижу ее: старая, жирная задница, глупая улыбка на бледном, обрюзгшем лице, выдающая себя за женщину, которая в два раза моложе, пошатывающаяся, как закинувшийся наркотой лебедь, и старающаяся не пердеть. И еще толпа кретинов вокруг меня, прикидывающихся, будто им выпало счастье лицезреть чудо на сцене, тогда как на самом деле им скучно до смерти, и в зале они сидят лишь для того, чтобы другие видели, какие они культурные. Господи, смех, да и только.

И однако, я собирался пойти. Действительно собирался. Я хочу сказать, это работа, пусть в этом случае грязная работа, но ее нужно делать. До начала оставалось немного времени, вот я и заглянул в «Рико», чтобы пропустить пару стаканчиков, а там сидел этот сукин сын Джон Рис Пендрагон². Господи, как я ненавижу этого парня. Мерзавец ездит по всему миру, всегда освещает какую-нибудь войну или скандал, берет интервью у всех, начиная от Генри Джеймса и заканчивая Джоан Кроуфорд, а тех, кто между ними, я не упоминаю. И этот сукин сын ненавидит меня. Думает, что я – низшая

² Джон Рис Пендрагон – один из основных персонажей саги «Пендрагон-Армитейдж», действующее лицо множества пьес, наряду с Беном Палестриной и Джоном Роузом несет в себе автобиографические черты.

форма жизни.

«Откуда ты, черт побери, выполз, Джимми? – спрашивает Пендрагон. – Решил залиться галлоном вина, чтобы проспать всего Шекспира?»

Я предложил ему совершить неприличное деяние с овцой, но он лишь рассмеялся. Сидел с брюнеткой, блондинкой и рыженькой, и как обычно, прекрасно с ними ладил. Этот парень всегда пользовался невероятным успехом у женщин. Никак не пойму, как у него это получается и что они в нем видят. Я знаю, что ему уже никак не меньше семидесяти, но брюнетка, самая красивая из всех трех, вроде бы начинает проявлять ко мне интерес, да только Пендрагон что-то им говорит, они смотрят на меня и смеются, так что мне понятно: рассказал обо мне какую-нибудь гадость.

Я, конечно, соображаю: если хочу увести брюнетку, лучше подобраться к ним поближе, что и делаю. Все три женщины – ослепительные красотки, вот я и говорю: «А вы, дамы, часом, не актрисы?» И, разумеется, они актрисы. Точнее, танцовщицы, безработные, естественно. И им говорю: «Я – Джеймс Профит, знаменитый театральный критик», – и мои слова производят на них впечатление. Они спрашивают, иду ли я этим вечером в театр, вот я и говорю, что должен идти на балетный концерт, сольник этой старой, вышедшей в тираж когтеобразной стопы. Пендрагон смотрит на часы и говорит, слушай, а не пора ли тебе топать в театр, дружище? Шоу вот-вот начнется. Но чем больше я выпиваю вина, тем

лучше выглядит брюнетка, да и две другие тоже, поэтому я говорю: «Черт, Пендрагон, мне совсем не обязательно идти туда. Я и так знаю, что там будет». И я красочно описываю им, как эта жирнозадая старуха будет ползать и спотыкаться на сцене, словно королева страусов, а в конце ее сбросят головой вниз с башни, а это моя любимая часть, потому что всегда есть шанс, что она не попадет на маты и сломает свою тощую шею. Девушки так смеются, что я даже боюсь, а не подпустили ли они в трусики, прикасаются ко мне, их волосы летают у моего лица. Боже, как сладко они пахнут. Пендрагон вновь указывает на часы, и я говорю: «Не пытайся избавиться от меня, Джонни. Черт, я напишу эту чертову рецензию, и не появившись в театре». Он говорит, что мне это с рук не сойдет, я предлагаю ему поспорить на двадцать баксов, что все у меня получится, и он говорит: «Заметано».

Я пребываю в чертовски хорошем настроении, ни облачка на моем горизонте, но Пендрагон говорит: *«Эти козлы доберутся до тебя, Джимми. Они до тебя доберутся»*.

Но меня уже понесло. Я сочиняю рецензию на ходу, девушки смеются, у меня полное ощущение, что я произвел на них должное впечатление, но потом иду в сортир, возвращаюсь, а их нет. Бармен говорит мне, что Пендрагон ушел с брюнеткой, а блондинка ушла с рыженькой. Такой поворот событий, естественно, вгоняет меня в депрессию, я выпиваю еще пару стаканов вина, бросаю взгляд на часы и вижу, что уже половина одиннадцатого. Поэтому ловлю такси,

еду в редакцию, пишу рецензию, сдаю, еду домой и ложусь в постель. Прямо скажу, это была одна из лучших моих рецензий. Я ей гордился.

На следующее утро я притаскиваюсь в газету с невероятным похмельем, и кто-то из театра звонит в редакцию, и они в ярости из-за моей плохой рецензии этой толстой старой заднице, и Макгонигл на телефоне, говорит: «Да, да-да, да-да-да», – как и всегда, а потом раздражается короткой речью о свободе прессы, Первой поправке и прочего дерьма, но вдруг успокаивается и вновь возвращается к «да, да-да, да-да-да», а потом неожиданно добавляет: «Понимаю. Понимаю. Я разберусь и перезвоню вас». Идет к моему столу с мрачным выражением лица и говорит: «Джимми, их немного разозлила твоя отвратительная рецензия на вчерашний балетный концерт».

«Послушай, Мак, – говорю я, – у меня рвется сердце от жалости к ним, но если они не выносят жары, пусть уберут зад с этого чертова радиатора».

И слышу от Мака: «Возможно, в этом ты прав, Джимми, но дело в том, что вчера звезда неважно себя почувствовала, не смогла выйти на сцену и ее кем-то заменили. Поэтому этой старой толстой задницы, как ты, если я правильно понимаю, назвал ее в своей вызвавшей недовольство рецензии, вчера в театре просто не было».

Голова меня убивает, но я не паникую. Говорю: «Послушай, Мак, что в этом такого? Вчера я тоже неважно себя чув-

ствовал. Наверное, что-то съел. Вот и пропустил объявление насчет замены. Значит, это дерьмо исполняла другая задница. Также дерьмово».

«Но, Джимми, – говорит Макгогил, – когда старая толстая задница не появилась, они не заменили ее другой женщиной. Дублерши у нее нет. Она – единственная, кто исполняет «Иезавель», поэтому они выпустили двух парней, чертовых Фрика и Фрэка, с их программой «Каин и Авель».

«Двух парней? – переспросил я. – Это были два парня?»

«Так они мне говорят», – отвечает Мак.

«Что ж, – говорю я, – наверное, я оставил очки дома».

«Ты на концерт не ходил, так, Джимми?» – спрашивает Мак.

«Конечно, ходил, – упорствую я. – За кого ты меня принимаешь?»

«Джимми, – говорит он, – как ты мог принять двух здоровенных гребаных гомиков, изображающих Каина и Авеля, за одну толстую тетку, изображающую Иезавель?»

«Знаешь, Мак, у этой женщины зад такой же большой, как у двух мужчин».

Но я знал, что это не прокатит.

«Ты по уши, по уши в говне, – говорит Мак. – И я не знаю, удастся ли мне тебя вытащить».

«Думаю, волнения напрасны, – говорю я. – Все рассосется. На самом деле всем плевать».

Как выясняется, нет. Дикий крик подняли другие газеты,

из некоторых я успел уволиться в прошлом, и уходил, сжигая мосты. Так эти говнюки только и ждали шанса посчитаться со мной, поэтому сейчас дали себе волю. Плюс театральное сообщество закусило удила, отчасти потому, что я иной раз с нелицеприятной честностью отзывался о некоторых его представителях, по праву крупнейшего в мире эксперта. А что самое худшее, кто-то докапывается до блондинки и рыженькой, и те клянутся, что слышали, как я похвалялся, что и не нужно мне идти туда, чтобы написать рецензию. В итоге Старик вызывает Макгонигла в свой кабинет, устраивает представление с криками, швырянием вещей и использованием очень образных идеоматических выражений, Макгонигл выходит оттуда в великой печали и говорит: «Извини, Джимми, но Старик требует, чтобы я указал тебе на дверь. Выбора у меня нет. Очисти стол».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.